

ИЗЪ ДНЕВНИКОВЪ РУССКАГО ОФИЦЕРА О ЗАГРАНИЧНОМЪ ПОХОДѢ 1813 ГОДА *).

Январь. Городъ Вильна. Сколь пріятно, столь и горестно было мое здѣсь пребываніе. Критическія обстоятельства, въ какихъ я сюда прибылъ, во время, въ которое все занималось единственно собою, гдѣ весь свѣтъ сдѣлался эгоистомъ, я долженъ былъ искать себѣ пристанища, и мудро ли, что нигдѣ его не нашель, пока случай сюда не привелъ меня. Бросивъ несчастное порученіе, чтò имѣлъ я въ Островѣ, кое-какъ я дотащился до Полоцка, гдѣ посреди ужаснѣйшей дороговизны, посреди множества убитыхъ Французовъ, какъ и посреди безчеловѣчныхъ корыстолюбивыхъ Жидовъ, чтобы не далѣе жить двухъ дней, я рѣшился на послѣднія деньги ѣхать по почтѣ съ товарищемъ, котораго я здѣсь нашель, и какъ гауптквартира имѣла направление на Вильну, то и мы сюда обратили путь. Ужаснѣйшіе морозы, продолжавшіеся во все время нашей дороги, отошальные кони, чтò съ трудомъ получали на разоренныхъ почтахъ, умножали часъ отъ часу болѣе бѣдствія нашего войска. Наконецъ, по выѣздѣ на Минскую дорогу, навсегда славную ретирадою Французовъ, усугубились еще несравненно болѣе бѣдствія наши. Возстало ужаснѣйшее зрѣлище мертвыхъ труповъ, полумертвыхъ и умирающихъ съ голода, холода, ранъ и болѣзней Французовъ, по дорогѣ и въ боку на каждомъ шагу встрѣчающихся; оружія и снаряды артиллерійскіе съ подбитыми людьми и лошадьми, заставили дорогу по оледенѣлымъ трупамъ проложенную: вотъ слѣды, чтò я своими глазами видѣлъ, ретирады Французовъ изъ столицы Россіи. Богъ одинъ варваровъ можетъ карать; сіи самыя мѣста, оскверненныя ихъ поступками, являютъ и позорище казни ихъ.

*) Записки эти принадлежать, какъ видно изъ одного мѣста, нѣкому Свѣчину, помѣщику Тверской губерніи, Ново-Торжскаго уѣзда. Онъ написаны въ тетради размѣра малой четверки, въ темномъ кожанномъ переплетѣ съ клапаномъ, какъ у бумажника, и представляютъ собою дорожный дневникъ. Свѣчинъ былъ образованнымъ человекомъ, владѣлъ двумя иностранными языками и значительною по тому времени начитанностью. Въ дневникѣ этомъ нѣтъ ничего исторически-важнаго, но такъ какъ онъ живо рисуетъ внутренней складъ и жизнь Русскаго офицера за границей, то онъ, думается намъ, подлежить печати. Помѣщаемъ его съ нѣкоторыми сокращеніями. Ю. Б.

Путь нашъ, чѣмъ далѣе простирался, тѣмъ труднѣе становился; ночью въ ужаснѣйшій морозъ двѣ клячи едва тащили повозку нашу. Холодъ совершенно овладѣлъ всею корпусомъ моимъ, ни въ движеніи бѣга не могъ я замѣнить холоднаго платья; свѣтлый мѣсяцъ съ несчетными звѣздами отражалъ лишь лучи свои въ снѣгахъ обширныхъ полей, и стонъ замерзающихъ Французовъ индѣ отдавался въ глуши. Наконецъ надежды лучъ мелькнулъ: огонекъ съ боку, и черная тѣнь являла призракъ строенія. Съ радостію подобной мореходцу въ бурю, увидѣвшему берегъ, спѣшимъ и мы пристать подъ теплый кровъ. Я первый вбѣгаю на дворъ, въ избу, и чтожъ! О надежда, не вотще ли лѣстила ты меня? При едва мелькающемъ огонькѣ въ большой деревенской печкѣ тлѣлось нѣсколько полѣнецъ дровъ; человекъ три отоцалыхъ, изморенныхъ, истертыхъ сидѣли у печи и клали въ огонь замерзшій картофель; вся изба завалена мертвыми и умирающими, безъ оконъ, безъ дверей, безъ крышки, однѣ стѣны лишь стоятъ, къ коимъ огонь неоднократно, кажется, уже прикасался.

Что дѣлать? Лошади ни съ мѣста, ужъ мы перемерзши: пришлось было смерть посреди смертей найти. Но Провидѣніе, ты чудесно иногда спасаешь бѣдствующихъ, даже когда и надежды нѣтъ. И Ты спасло насъ и сей разъ. Вдали едва лишь услышать было можно лай собачій, и тамъ Ты намъ опредѣлило спастись отъ лютаго холода. Собака—символь домоводства. Чрезъ рвы, поля, кусты, снѣгъ по поясъ спѣшимъ мы на лай ея, видимъ огонь и входимъ въ теплую избу. О Боже! признаюсь, какъ эта теплая маленькая избушка получила здѣсь цѣну мраморныхъ палатъ и, не взирая на множество тутъ больныхъ нашихъ солдатъ, съ ними вмѣстѣ на самомъ на полу, по претерпѣннй столькихъ трудовъ, такъ хорошо уснули, какъ вѣрно никогда никакой богачъ на пышномъ ложѣ, тревожимый во снѣ и на яву толпою заимодавцевъ, столь сладко ни на минуту не засыпалъ.

Я пріѣхалъ въ Вильну въ самый день, часами тремя только раньше, прибытія сюда Государя Императора*) и какъ комендантъ гауптквартиры ген-маіоръ Ставраковъ выѣхалъ на встрѣчу Государю, то я до сихъ поръ и долженъ былъ ожидать на дворѣ. За сіе трехчасное мое пребываніе безъ квартиры наградила меня великолѣпная картина видѣть прибытіе Императора. Государь, прибывши, изволилъ прямо поѣхать къ свѣтлѣйшему князю Кутузову-Смоленскому. Сей почтенный старецъ, украшенный новыми лаврами по-

*) Т. е. 6 Декабря 1812 года. Въ этотъ же самый день Наполеонъ возвратился въ Парижъ. П. Б.

бѣдъ, сошелъ до середины крыльца на встрѣчу Императору, и молодой Монархъ обнялъ престарѣлаго воина, спасителя отечества. Слезы радости, явившіяся въ глазахъ у обоихъ, въ молчаніи изъявляли чувства сердца, и лица предстоявшаго тутъ множества генераловъ представляли величественную картину триумфа. Какія чувства должны быть въ душѣ Монарха, когда онъ узрѣлъ живую картину побѣды надъ врагами, когда узрѣлъ руку Всевышняго, чудесно карающую сопротивниковъ Божіихъ и его? Чувство умиленія конечно должно питать его сердце, чувство благодарности, чувство щедроты конечно должно овладѣть имъ, и вотъ манифестъ, коимъ вознаграждаются всѣ убытки, понесенные отъ варваровъ, милосердый манифестъ, коимъ подобно Богу прощаетъ всѣмъ крамольникамъ малодушнымъ, кои, ради какихъ бы ни было стяжаній, могли измѣнить Богу въ присягѣ Монарху и отечеству, могли способствовать, могли пристать къ дѣламъ варваровъ. Но Россіяне, нѣтъ вашъ великій духъ столь низкихъ чувствъ питать не можетъ. Вы, кои ознаменовали себя твердой любовью къ Царю и отечеству своему, оставьте манифестъ сей не для васъ. Предоставьте наслаждаться имъ тому малодушному народу, который пріобыкъ подчиняться премѣнчивому жребію, который раболѣпствуетъ ему, который, питая злоковарное сердце свое, ищетъ гибели и самыхъ тѣхъ, кои радѣютъ о блаженствѣ дней его. Но и милосердіемъ манифеста сего не загладится наказаніе, свыше имъ пріуготовляемое: стыдъ и лютое угрызение совѣсти, сего тайнаго свидѣтеля мыслей нашихъ, будутъ преслѣдовать ихъ до гроба. Такъ воззрите на сіи блѣдныя лица, на кои внутреннее чувство впечатлѣло ужасъ достойной ихъ казни. Подобно изсохшимъ листьямъ, осенью съ деревьевъ спадшимъ, влекутся они по лицу земли, бѣгутъ отъ взоровъ вашихъ!

Наконецъ, я получилъ квартиру; но ахъ, квартиру! Внезапный случай далъ мнѣ узнать, что братъ мой въ 7-ми верстахъ здѣсь отъ города. Съ тою же радостью принялъ я сіе извѣстіе, что въ тотъ же день даже пѣшкомъ пустился съ тѣмъ офицеромъ къ нему. Приходимъ туда ночью, всѣ спали на повалку, и вотъ ему сюрпризъ и радость не менѣе, какъ и мнѣ. Одинадцать мѣсяцевъ было какъ мы другъ друга не видали и другъ объ другѣ не слышали. Съ сихъ поръ какъ обстоятельства мои ни были дурны, но братская любовь довольствовала меня.

Рота полковника Сазонова, въ которой братъ находился, вступила въ Вильну, и мы жили вмѣстѣ въ кругу ихъ офицеровъ съ любезнѣйшимъ ихъ начальникомъ. Я заболѣлъ ногами; это еще болѣе сдѣлалось мнѣ претекстомъ оставаться здѣсь, пока былъ братъ. Наконецъ онъ выступилъ, и

и одинъ въ скукъ и болѣзни долженъ былъ ожидать своего выздоровленія. Вильна городъ большой, лежитъ въ ущельяхъ горъ, чрезъ него протекаетъ р. Вилія довольно широкая и судоходная, строенія наибольшей частью все старинныя, высокіе дома, узкія улицы; къ тому же прибавить множество Жидовъ, которые и вообще во всей Польшѣ все пакостятъ. Здѣсь есть много славныхъ католическихъ церквей, которыя почти всѣ теперь были заняты подъ госпитали. Множество умерло здѣсь народу, на улицахъ вездѣ жгли навозъ. Въ бытность еще здѣсь брата видѣлись мы съ Алекс. Ник. Львовымъ; онъ причисленъ къ Тульскому ополченію, а не ординарцемъ при г. м. Шевичѣ, и живетъ съ Ген. и Дьяковыми.

Еще не совсѣмъ выздоровѣвши, оставилъ я Вильну и, взявъ команду изъ 64-хъ человекъ для препровожденія къ корпусу гр. Витгенштейна, выступилъ. Первый ночлегъ имѣлъ по большой дорогѣ отъ Вильны къ Ковно. Все выжжено, почему и пошелъ по проселочной; здѣсь нашелъ мужиковъ гораздо меньше претерпѣвшихъ. Болѣзни ужасно здѣсь свирѣпетовали. Въ столь ближнемъ разстояніи отъ большой дороги я нашелъ, что здѣсь въ нныхъ мѣстахъ совсѣмъ почти и не видали Французовъ, и я нужды не терпѣлъ ни въ провіантѣ, ни въ подводахъ.

22 Января. М. Яново. Очень маленькое мѣстечко, лежитъ въ трехъ верстахъ отъ дороги сбоку; здѣсь живутъ Русскіе мужики - раскольники хорошо.

27 Янв. Г. Ковно лежитъ при совпаденіи рѣкъ Виліи съ Нѣманомъ, отправляетъ важную коммерцію. Здѣсь комендантомъ подполковникъ Кемпень, который подписалъ мнѣ на ордерѣ, чтобы я слѣдовалъ на Инстербургъ.

30-е М. Запажинска. Здѣсь жители говорятъ по-литовски.

3 Февраля. Новомѣсто. Шервинь. Сія мѣстечки отдѣлены другъ отъ друга рѣчкой, и съ первымъ кончается княжество Литовское, а со вторымъ начинается Пруссія; въ первомъ множество Жидовъ и Поляковъ, во второмъ только Пруссаки. Въ семъ послѣднемъ нашелъ я баталіонъ ея высочества Екатерины Павловны, командуемый полковникомъ княземъ Оболенскимъ. Какая разница уже видна между мѣстечками Польскими и Нѣмецкими; здѣсь все хорошенькіе, чистенькіе домики, высокія красныя крышки, ратуша съ довольно высокой башней съ часами. Признаюсь, что желалъ бы, чтобы и въ отечествѣ насъ столь душевно радостно принимали, какъ здѣсь.

3-е Д. Гервинки. Здѣсь стоялъ я на мельницѣ, гдѣ въ каждомъ гвоздикѣ видна Нѣмецкая аккуратность. Хозяинъ рассказывалъ мнѣ, какъ стоялъ у него Французскій генераль, коего корпусъ расположенъ былъ возлѣ на

бивакахъ, и солдаты, не смотря, что генераль глядѣлъ въ окна, таскали у хозяина все, что имъ правилось; но не должно забыть, что сіе было во время ретирады; а то дисциплина у Французовъ столь же сильна, какъ у насъ субординація.

7, 8, 9-е. Инстербургъ. Городъ лежитъ за р. Прегель, довольно великъ, но выстроенъ нехорошо; вокругъ ратуши на площади есть нѣсколько порядочныхъ домовъ. Командѣ сюда за рѣку невозможно было перейти, ибо ледъ проходилъ, потому одинъ я былъ здѣсь. По прибытіи получилъ я здѣсь квартиру у одного отставнаго ротмистра Прусскихъ черныхъ гусаръ, Бушъ по прозванію, принять былъ хорошо; но какъ въ сей день случилось у него несчастье, что померла мать его, то и просилъ меня истребовать себѣ другую квартиру, что на слѣдующій же день я и исполнилъ. Квартиру мнѣ назначили у стульнаго мастера Зомера. Въ маленькой, тѣсной и очень неспособной комнаткѣ былъ я очень доволенъ по пословицѣ „не красивъ домъ углами, а красивъ пирогами“; добрые хозяева старались угадывать, чего только я желалъ. Въ фамиліи было шесть дочерей и одинъ сынъ маленькій. Société сіе умножала еще одна родня, пріѣхавшая изъ Кенигсберга, содержательница тамъ магазина auf französische Art, не провинціалка; много рассказывала мнѣ чудеснаго про Кенигсбергъ. Но время позволить, такъ лучше самъ себѣ расскажу.

Февраля 18-е. Городъ Кенигсбергъ. Первое дѣло, прибывъ сюда, было мнѣ сдать команду нашему коменданту подполковнику Беллингаузену, потомъ натурально получить квартиру и на ней расположиться.

Квартира моя на большой улицѣ близъ моста. Большіе, каменные, 4-хъ и 5-ти этажей дома; но улица такъ узка, что едва двѣ кареты рядомъ проѣхать могутъ. Надо замѣтить, что это одна изъ большихъ улицъ. Въ домахъ множество хорошихъ лавокъ; между купцами, и очень знаменитыми, множество Жидовъ, которые хотя и одѣты и говорятъ по-нѣмецки, но съ перваго взгляду замѣтишь, что Жидъ. Хозяинъ мой, перекрестъ изъ Жидовъ, имѣетъ домъ и лавку и занимается продажею и чтеніемъ Библии, въ которомъ упражненіи я его неоднократно заставалъ. Человѣкъ холостой, думаю потому, что на Жидовкѣ еще не женатъ, да и не женится теперь; а христіанка тоже не настоящаго въ немъ христіанина находитъ. Странное дѣло! Этотъ человѣкъ имѣетъ много родни, и всѣ Жиды. Я услышалъ, будто онъ, влюбясь въ одну христіанку, рѣшился для нея переимѣнить вѣру; еще страннѣе, чтобъ 30-лѣтній человѣкъ, 30 лѣтъ бывши Жидомъ, на 31-мъ году захотѣлъ бы изъ любви сдѣлаться христіаниномъ.

Здѣшній дворець есть большой старинной домъ на полуциркульной площади; я въ немъ особенно достойнаго примѣчанія ничего не нашелъ. Здѣсь живетъ Прусскій генераль Коркъ, занятый формированіемъ фрейкóровъ. Нашъ генераль-лейтенантъ графъ Сиверсъ—военный губернаторъ.

19-го. Поутру надлежало мнѣ исполнить этикетъ службы, т. е. явиться къ графу Сивереу. Нашъ было шесть офицеровъ, пріѣхавшихъ сюда въ городъ. На цыпочкахъ ввелъ комендантъ насъ въ залу, гдѣ съ полчаса ожидали мы выхода его сіятельства. Наконецъ онъ явился въ форменномъ сюртукѣ и въ желтыхъ сапогахъ; оставилъ конечно важныя дѣла за тѣмъ только, чтобы посмотреть на каждаго, выслушать „честь имѣю явиться“. Въ переднихъ комнатахъ кроять, ибо ему поручена была обмундировка корпуса графа Витгенштейна.

Я не имѣлъ нужды ходить здѣсь обѣдать въ трактиръ, ибо имѣлъ всегда порядочный столъ у хозяина, но послѣ обѣда люблю прійти въ deutsches Gasthaus; здѣсь-то Нѣмцы сидятъ въ кругу за столомъ, передъ каждымъ кружка пива съ номеромъ, у каждаго въ зубахъ Pfeiftabak, въ рукахъ Zeitung. Вотъ одинъ толкуеть: Meine Herren, die Franzosen werden hier geschlagen; wir, die Allirten, müssen eine starke Position nehmen. Ja, ja, sie werden geschlagen; сіе общій голосъ подтверждаетъ, и побѣду пивомъ запиваютъ. Когда же дѣло дойдетъ, Kellner, geben sie ein Schnaps, то тутъ: Es lebe wohl der Kaiser Alexander und der Friedrich Wilhelm, hoch! провождается глоткомъ водки. Вечеромъ былъ въ театрѣ, гдѣ представляли Korsar aus Liebe, опера; оркестръ хотя не великъ, но порядочный; пѣли также хорошо.

20-е. Поутру были въ комендантской канцеляріи. Я замѣтилъ большую способность въ Беллинсгаузенѣ къ сей должности; онъ такъ ею вертитъ, избѣгая медленности, которая есть столь во многихъ. Расправа коротка: Нѣмцу и солдату одна плеть. Сегодня при мнѣ была жалоба одного солдата, что Нѣмецъ, его хозяинъ, поступаетъ съ нимъ грубо, и не кормитъ, и въ холодной комнатѣ морить. Онъ посылаетъ тотчасъ узнать и потомъ, когда нашелъ, что все справедливо, посылаетъ за хозяиномъ. Сей, видя, что дѣло плохо, присылаетъ къ нему свою жену. О Нѣмецъ хитеръ! Подумаль, что въ шляпѣ и капотѣ его жена все исправитъ дѣло. Нѣтъ, пустое! „Не съ вами, а съ вашимъ мужемъ я имѣю дѣло“, былъ ей отвѣтъ. Явился мужъ и получилъ 25 плетей на спину.

Славно видѣть формирующихся здѣсь фрейкóровъ: молодые люди всякаго состоянія вступаютъ рядовыми, на свой счетъ одѣты; тѣ, кои въ кавал-

лерію, съ своими лошадьми. Обмундировку перенимають совершенно у насъ. Выйдя на свою волю, избавясь родительскихъ присмотровъ, съ какою радостью надѣваютъ мундиръ, какую плѣнительную перспективу видятъ въ службѣ! И дѣйствительно множество молодыхъ людей хорошо воспитанныхъ весьма отличаются отъ полковыхъ, отъ той *soldatesque*; съ удовольствіемъ служатъ, ибо служба ихъ въ кругу воспитанныхъ дѣлается благороднѣйшею въ кругу дружества. Субординація для ихъ офицеровъ строга во время службы, равенство въ оной.

21-е. Сегодня давали *pièces Deutsche Treue*, гдѣ г. Аншицъ игралъ очень хорошо; онъ сходствуетъ очень игрой съ Яковлевымъ; только онъ менѣе употребляетъ корпусныхъ движеній и жестовъ. Городъ хорошо вечеромъ вздѣ освѣщенъ. Нахтъ-вахтеры здѣсь свищутъ, бьютъ въ трещотку и поютъ; до 9-ти часовъ на всѣхъ перекресткахъ шарлотки.

26-е. Все готово къ выступленію на брань. Команда до 300 человекъ, и я съ прапорщикомъ Алексѣевымъ Бѣлозерскаго полка долженъ выступить. Фрейкоры тоже выступаютъ.

10-е Марта. Маріенвердеръ. Соскучившись идти съ командой столь медленно, я ее оставилъ. Мѣстечко очень порядочное; перемѣнивши лошадей и отобѣдавъ, въ тотъ же день я выѣхалъ въ Нейнбургъ. Мѣстечко лежитъ на самой Вислѣ по ту сторону рѣки. Перевозъ на паромѣ. Дорога идетъ черезъ ретраншементы, на берегу рѣки большая колонія рыбаковъ. Отсюда ѣхалъ вмѣстѣ съ адъютантомъ графа Платова, поручикомъ Ясинскимъ и Лопатинымъ. Еще присталъ къ намъ переведенный къ намъ изъ Прусской службы капитанъ Калькштейнъ, малый добрый, хорошо воспитанный; жаль одного, что онъ невозддерженъ.

12-е. Г. Коницъ. Прибыли въ 7 часовъ утра. Порядочный городъ, квартира очень хороша; хорошенькія дочери добраго хозяина забавляли насъ пѣніемъ, игрою на фортопьянахъ, гитарѣ; славный рейнъ-вейнъ рдѣлъ въ стаканахъ. Сынъ хозяина, молодой воинъ фрейкоръ, и нѣсколько еще добрыхъ ребятъ составляли веселую компанію.

21-е. Г. Франкфуртъ. Славный, довольно большой, торговый и хорошо выстроенный городъ по ту сторону рѣки Одера, на коей былъ славный мостъ, но Французы его сожгли. Здѣсь стоялъ съ своимъ отрядомъ генералъ-лейтенантъ графъ Воронцовъ. Ясинскій поѣхалъ отсюда въ Калишъ, гдѣ была гауптквартира главной арміи.

24-е. Фогельсдорфъ. Славная деревня; здѣсь ночевали мы вмѣстѣ съ Пермскаго полка капитаномъ княземъ Волконскимъ.

25-е. Берлинъ. Гладкій chaussée, обаженный высокими тополями, ведетъ въ Берлинъ. По обѣ стороны прекрасные загородные домики, трактиры съ садами, прекраснѣйшее вокругъ мѣстоположеніе, вдали блестятъ купола и шпили; прекраснѣйшая прямая перспектива ведетъ въ городъ. Большіе дома по широкой улицѣ продолжаются до середины города, раздѣленной надвое рѣчкой Шпрее. Здѣсь комендантомъ егерскій подполковникъ Кожинъ, радѣеть о пользѣ службы, о пользѣ города и конечно о своей, стараясь пріѣзжающихъ какъ можно скорѣе выпроводить. Насилу могли склонить его позволить намъ остаться здѣсь два дня. Я получилъ квартиру вмѣстѣ съ Калькштейномъ въ Neue Fridrichstrasse, у одной вдовы, которая, имѣя большой домъ, беретъ деньги съ другихъ обывателей и держитъ постоя. Вечеромъ сегодня былъ я въ театрѣ, гдѣ давали Die Jungfer von Orlean. Театръ очень хорошъ и актеры. Между представленіями въ одномъ актѣ, гдѣ народъ говоритъ на сценѣ: Wir gehen alle um unseres Vaterland retten, весь партеръ вскричалъ: ja, wir gehen auch alle...

Поутру рекомендовалъ меня Калькштейнъ въ домъ одного профессора. Онъ живетъ не пышно, но хорошо; съ большимъ удовольствіемъ разспрашивалъ онъ меня о свойствахъ нашей земли, характерѣ нашихъ жителей и, признаюсь, во многихъ мѣстахъ онъ пристыдилъ меня, ибо зналъ гораздо лучше нашу исторію. Онъ показывалъ мнѣ переводъ нашей Россіады, оды Богъ, О пользѣ стекла; въ сихъ великихъ твореніяхъ замѣчаетъ онъ нѣкоторый особый духъ, свойственный однимъ Русскимъ. „Если время позволить“, говоритъ онъ, „то непременно поѣду въ Петербургъ“. У него два сына, одному 17, другому 16 лѣтъ; онъ ихъ отдалъ въ фрейкоры; они еще не выстунали и живутъ у него; двѣ прекрасныя дочери, обѣ моложе сыновей, всѣ хорошо воспитаны. „Но какъ я терпѣть не могу Французовъ (говоритъ онъ), то по-французски ихъ и не училъ“. Люблю и я за то Нѣмцевъ, что Французскій языкъ имъ головы не вскружилъ, а если хоть и есть какой Нѣмецъ-Французъ, то только пародія на Французовъ.

Королевскій дворецъ, на большой круглой площади, выходитъ на рѣку. Старинное зданіе съ башнями, въ серединѣ 4 двора, гдѣ содержатся караулы. Здѣсь резервный баталіонъ гвардіи дѣлалъ разводъ; всѣ ружейные приемы дѣлаютъ въ одинъ тактъ, держатъ себя вольнѣе нашихъ, но далеко нѣтъ той ровности во фронтѣ, какая у насъ.

1049181K 7

На большомъ мосту близъ дворца воздвигнуть монументъ Фридриху, отцу Великаго. Онъ представленъ сидящимъ на конѣ, у ногъ его 4 невольника; ихъ impressia очень хороша, бюстъ же его самого хуже, чѣмъ у насъ; ничего геройственнаго въ немъ не видно: сидитъ какъ баба.

Домъ-кирке, соборная церковь, обширна и богато убрана; въ ней похоронены короли и принцы дома Бранденбургскаго; близъ алтара стоятъ въ два ряда гробницы, на верху каждой на мѣдной доскѣ, en basrelief, выработанъ въ ростъ портретъ въ томъ уборѣ, въ какомъ похороненъ. Работа чрезвычайная.

Здѣсь имѣлъ я удовольствіе видѣть прекраснѣйшую церемонію. Всѣ пришедшія въ возрастъ молодыя дѣвицы и мальчики удостоились къ принятію Причастія по лютеранскому исповѣданію. Всѣ нѣжныя сіи красы, по правую сторону мальчики, по лѣвую дѣвушки, въ бѣлыхъ платьицахъ съ красной ленточкой въ головѣ, съ нѣжнымъ трепетомъ подходили къ священной особѣ къ принятію благословенія.

Отсюда ходили смотрѣть мѣсто, на коемъ воздвигнуть монументъ генераламъ, отличившимся во время Семилѣтней войны при Фридрихѣ Великомъ. Параллелограмная площадь; въ серединѣ фаса на пьедесталѣ стоитъ бюстъ въ ростъ фельдмаршала Зейдлица въ кавалерійскомъ старинномъ мундирѣ, съ раструбами, въ ботфортахъ и перчаткахъ, маленькая 3-хъ угольная шляпа, длинная коса, двѣ большія пукли, маршальскій жезлъ въ рукахъ. Старикъ съ большими усами въ гусарскомъ платьѣ есть генералъ Цитенъ. Фельдмаршалъ Шверинъ, убитый въ сраженіи подъ Прагой, въ рукахъ со знаменемъ, въ память того, что, когда не могли остановить ретировавшихся, взялъ знамя, сказавъ: „коль не хотите раздѣлить со мной славы моей, то будьте по крайности зрителями смерти моей“, и сими словами онъ побѣдилъ непріятеля. Всѣ сіи монументы сдѣланы изъ мрамора бѣлаго.

Нигдѣ, кажется, столь пріятно не удастся мнѣ провести время, какъ здѣсь. Съ какимъ восторгомъ насъ принимаютъ! Имя Русскаго сдѣлалось именемъ защитника, спасителя Европы. Здѣсь получили мы достойную награду за трудъ нашъ. Я не буду говорить объ офицерахъ; скажу только, что въ большомъ домѣ на бульварѣ видите двухъ или трехъ нашихъ солдатъ, сидящихъ на балконѣ; предъ ними столикъ, на которомъ большой кофейникъ съ кофіемъ, большая бутылка рому, большіе чашки и стаканы, словомъ сказать, за столомъ, гдѣ льются пуншъ, пиво, кофей, курится табакъ, въ толстѣйшихъ Русскаго сукна шинеляхъ съ заплатками, сквозь которыя нерѣдко

видна и рубашка истлѣвшая отъ грязи и поту. Угощаются Русскіе войны, и дочь хозяйская, прекраснѣйшая дѣвушка, за честь почитаетъ изъ рукъ своихъ поднести грось-гласъ шнапсу; а сей безъ дальнихъ комплиментовъ, однимъ глоткомъ высушивъ стаканъ, въ трепеть приводитъ всѣхъ зрителей и *roug faire galant* слова наливаетъ стаканъ и подноситъ ей, которая, не смотря на отвращеніе, принуждается отцомъ и матерью испить глотокъ. Дѣйствительно весь пріемъ былъ триумфомъ арміи.

Нанявши коляску, ѣздили мы въ Шарлотенбургъ. Прямая перспектива на цѣлую милю отъ Берлинскаго дворца идетъ къ Шарлотенбургскому; здѣсь видѣли памятникъ сдѣланный надъ гробомъ покойной королевы. Отъ дворца идетъ широкая аллея, обсаженная густыми и большими тополями до самыхъ Бранденбургскихъ воротъ. Здѣсь вѣчное мѣстопробываніе всему празднующемуся въ Берлинѣ; здѣсь встрѣтите мальчишекъ, предъ вами тысячею манерами кривляющихся и кувыркающихся; они до тѣхъ поръ отъ васъ не отстанутъ, пока не бросите имъ крейцеръ. Здѣсь променады, здѣсь любовная охота... Живутъ онѣ въ тѣсныхъ переулкахъ, ниже земли, въ погребкахъ.

Ворота съ 4 отверстіями, къ коимъ ведетъ *Unterlindener-Strasse*, называются Бранденбургскими; на верхушкѣ виденъ шпиль, на которомъ держалась колесница Нептуна, запряженная четырьмя конями; она снята Наполеономъ, но что теперь она украшаетъ — мнѣ неизвѣстно. За воротами продолжается до самого Шарлотенбурга *Thiergarten*; трактиры съ садами и бесѣдками; сюда собирается множество жителей, пьютъ пуншъ, пиво, курятъ табакъ. Во многихъ мѣстахъ музыка; нѣсколько скрипокъ или кларнетовъ щедро награждаются за усиленное дутье крейцерами. Сюда приходятъ послѣ обѣда и хорошія дамы, вязать чулки, пить чай. Здѣсь есть еще мода, сдѣлавшаяся уже теперь обычаемъ — говорить особымъ языкомъ, т. е. тотъ же Нѣмецкій языкъ сдѣлать пріятнѣе и нѣжнѣе.

27-е. Неумолимый комендантъ никакъ мнѣ не позволилъ долѣе остаться. И такъ послѣ обѣда, получивъ лошадей, выѣхали мы въ Потсдамъ, отстоящій 4 мили отъ Берлина. Дорога идетъ по прекраснѣйшему *chaussé*, вокругъ чрезвычайное мѣстоположеніе. Здѣсь начинаютъ появляться горы, на которыхъ виноградъ. Мы заѣхали въ одинъ *Gasthaus*, гдѣ нашли множество егерей фрейкора, которые шли изъ Берлина, и имѣли здѣсь ночлегъ. Музыка гремѣла, стаканы звучали, пляска продолжалась и вино лилось. Добрый старичокъ, Прусскій комендантъ, тотчасъ далъ намъ билеты; въ ратушѣ написали квартиры намъ на площади противъ ратуши; но какъ сегодня уже

поздно, то ничего не буду говорить о городѣ. Скажу только, что здѣсь опять мы соединились съ Волконскимъ и со всѣми тѣми, съ которыми ночевали въ Фогельсдорфѣ.

28-е. Первымъ долгомъ пошелъ себѣ посмотрѣть гробницу Фридриха Великаго. Домъ-кирхе здѣсь не столь великолѣпна, какъ въ Берлинѣ. Возлѣ алтара по правую сторону въ небольшомъ придѣлѣ за рѣшетчатою дверью стоятъ двѣ простыя безъ всякихъ украшеній мраморныя гробницы; по правую сторону лежитъ Фридрихъ Великій, по лѣвую — отецъ его; близъ сего придѣла къ стѣнѣ прибита бѣлая доска, на коей написаны имена нижнихъ чиновъ, отличившихся во время Семилѣтней войны. Отсюда ходили мы посмотреть дворецъ; онъ выстроенъ въ новѣйшемъ вкусѣ и лучше Берлинскаго; славная полуциркульная колоннада, прекрасный фронтопъ, садъ съ хорошими аллеями передъ дворцомъ. Здѣсь маленькій прудъ, на коего островку изображенъ изъ дикаго камня Нептунъ, какъ будто изъ воды выѣзжающій на колесницѣ, окруженный тритонами и прочими морскими животными. Здѣсь виденъ вблизи замокъ, гдѣ въ башнѣ сидѣлъ Фридрихъ Великій, посаженный отъ отца. Городъ выстроенъ весьма хорошо, прокопанъ канавами, которыя выложены гранитнымъ камнемъ и чугунной рѣшеткой; улицы чисты и широки, большіе дома хорошей архитектуры, но только пусты: сюда, кажется, прѣзжаютъ жители для отдохновенія отъ шума Берлинскаго. По серединѣ площади воздвигнуть монументъ Фридриху Великому, пирамида съ золотымъ наверху шаромъ. На ратушѣ статуя вызолоченая, представляющая атлета, держащаго шаръ земной на плечахъ. Послѣ обѣда ѣздили въ Санъ-Суси, увеселительный замокъ, выстроенный Фридрихомъ Великимъ.

Въ большомъ дворцѣ между прочими богатствами наиболѣе достойна примѣчанія зала изъ раковинъ, сдѣланная изъ множества различной величины и цвѣтовъ раковинъ, чрезвычайно расположенныхъ, двери же сдѣланы изъ разныхъ кристалловъ; въ прочихъ комнатахъ мало достойнаго примѣчанія. Комната, гдѣ имѣлъ первое свиданіе императоръ Павелъ съ Маріей Ѳеодоровной, будучи еще великимъ княземъ. Отсюда прошли черезъ садъ большой, прорѣзанный широкими аллеями; по правую сторону прекрасный Японскій домикъ, на крыльцѣ множество статуй, представляющихъ Азіатцевъ въ различныхъ видахъ; круглая зала съ живописью по стѣнамъ, разныхъ Азіатскихъ семействъ виды изображающая. Сюда Фридрихъ каждое утро приходилъ изъ дворца заниматься; въ одной изъ сихъ стоитъ старый столикъ на подобіе конторки, нѣсколько стульевъ и канапѣ, на коихъ онъ сидѣлъ и писалъ. Широкая аллея ведетъ къ другому дворцу; высокая, крытая въ 5-ть

уступовъ гора; ширина каждаго уступа такая, что занимаетъ устроенную на немъ оранжерею, а высота такая же, какъ и высота оранжерей; изъ сего образуется она стеклянною горой, верхъ же горы занимаетъ красный съ бѣлыми колонами, въ одинъ этажъ дворецъ, сверхъ коего стеклянная обсерваторія. Прекраснѣйшій замокъ сей выстроенъ по собственному плану Фридриха Великаго и есть памятникъ изящнаго вкуса его.

Сколь пріятно взирать на мѣста, рожденныя великимъ гениемъ; сколь и самыя бездѣлицы интересуютъ въ нихъ! Дворецъ сей оставался пустъ, и никто въ немъ не жилъ съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ оставилъ его великій монархъ. Кажется, преемники его оставили нарочно, чтобы видѣть въ немъ нерушимый памятникъ пребыванія великаго предшественника ихъ. Сколь восхитительно видѣть залу, взирать на тотъ самый большой круглый столъ, гдѣ монархъ отдавалъ приказанія или бесѣдовалъ за обѣденнымъ столомъ съ тѣми, коихъ удостоивали дружбой своею, гдѣ Вольтеръ, противорѣча ему и приведа въ сердце, умѣлъ умягчить гнѣвъ острой шуткой. *Silence, messieurs, le roi de Prusse est arrivé!* Спальня, гдѣ кончилъ жизнь великій монархъ; самыя тѣ Вольтеровскія кресла, фортепiano и попугай, на которыхъ игралъ; спальня содержитъ маленькую диванную, гдѣ стоитъ постель, маленький угольный кабинетъ возлѣ съ библіотекой; между прочими книгами, въ коихъ мало однакоже Нѣмецкихъ, замѣтилъ я *Histoire de Pierre-le-Grand par Voltaire*, *L'esprit des lois* и манускриптъ его руки, экстрактъ писанный на четверкѣ по-французски. Комната, гдѣ жилъ Вольтеръ, его бюро и кресла. Во всѣхъ комнатахъ вообще нѣтъ большой пышности; на столахъ и каминахъ стоятъ фарфоровыя вазы Берлинской и Мейсенской фабрикъ, по двѣ вмѣстѣ одинаковыхъ; кажется, король нарочно выписывалъ ихъ оттуда, приказывалъ такія же выработывать у себя и, дабы ихъ всегда слычать, ставилъ вмѣстѣ. Вышедши отсюда, пошли смотрѣть музеумъ картинъ, Фридрихомъ собранный. Близъ аллеи возлѣ пригорка мѣсто, гдѣ похоронилъ онъ пять любимыхъ собакъ своихъ и одну лошадь, которая нѣсколько разъ съ нимъ была въ сраженіяхъ; надъ каждою сдѣлана четырехугольная плита, на которой вырѣзано имя, годъ, мѣсяцъ и число рожденія и смерти. Небольшая галерея содержитъ музеумъ. Достойнѣйшее здѣсь—образъ Спасителя, писанный Рафаэлемъ. Картина сія была вынесена, когда Наполеонъ посѣщалъ музеумъ.

Отсюда прошли еще по большому саду, отдыхали у самой той вѣтряной мельницы, о которой Фридрихъ Великій потерялъ процессъ съ мельникомъ. И такъ, сожалея, что не могъ еще долѣе сегодня любоваться зрѣлищемъ

сихъ любопытныхъ мѣстъ (ибо ужъ солнце начинало скрываться, и коляска, которую мы наняли, уѣхала назадъ), мы пѣшкомъ пошли назадъ въ Потсдамъ.

Чрезвычайнѣйшія мѣстоположенія! Съ обсерваторіи видны шпицы Берлина, весь Потсдамъ, вокругъ множество разбросанныхъ прекраснѣйшихъ деревень, садовъ, загородныхъ большихъ домовъ, множество городовъ, усадебныхъ виноградомъ, пашни, рѣки, ручейки; словомъ, здѣсь все собрано для чрезвычайнѣйшаго ландшафта.

Потсдамъ. Никогда не имѣлъ я столь пріятнѣйшихъ трудовъ и не наслаждался столь прекраснѣйшимъ роздыхомъ; добрый ужинъ оправдалъ хороший аппетитъ нашъ, и мягкая постель сообщила покой корпусу; сладкій сонъ отъ разгоряченныхъ идей являлъ пріятнѣйшія мѣста. Калькштейнъ еще остался здѣсь. И такъ я одинъ, выѣхавъ поутру, переѣхалъ черезъ Прусскую границу въ Саксонію.

Белингъ. Первое Саксонское небольшое мѣстечко. Здѣсь уже другое нарѣчіе Нѣмецкое; жители говорятъ, какъ бы распѣвая и дурно выговариваютъ *e* какъ *o*. Пошли длинные кафтаны, трехъ - угольные карикатурныя шляпки, косы, красныя чулки, башмаки съ пряжками; но добрый и чисто-сердечный народъ. Съ какимъ дѣйствительнымъ удовольствіемъ здѣсь каждый радъ служить иностранцу!

30-е Дессау. Славный и довольно большой городъ. Столица княжества Ангальтъ-Дессаускаго; весьма хорошій замокъ и чрезвычайный садъ, простирающійся на пѣлую милю. Городъ лежитъ за р. Эльбой, которую, ѣхавши изъ Цербста, проѣзжаютъ по большому покрытому деревянному мосту; широкая аллея, обсаженная большими тополями, ведетъ къ самому городу, на $\frac{1}{4}$ мили отстоящему отъ рѣки. Здѣсь нашель я гауптквартиру графа Витгенштейна. Узнавши, что полкъ расположенъ въ трехъ миляхъ отсюда, я рѣшился тотчасъ туда ѣхать, что сдѣлалъ весьма дурно; ибо, первое, не далъ себѣ времени хорошенько разсмотрѣть столь любопытное мѣсто какъ Дессау, да во-вторыхъ нечаянный случай все таки не позволилъ мнѣ сего дня прибыть.

Отѣхавши съ милю отъ Дессау, встрѣчается мнѣ фура съ солдатами; гонять лошадей какъ можно скорѣе назадъ. Наконецъ, увидѣвъ офицера, я его останавливаю и получаю отъ него весьма лаконическій отвѣтъ, что тамъ впереди въ мѣстечкѣ Французы; и это былъ транспортъ съ провіантомъ того же самого полка, т. е. Калужскаго, который уже доѣхалъ было до мѣстечка, какъ узналъ сію новость. Справедливо ли или нѣтъ, не знаю; быть

можетъ, что сіе произошло и отъ того, что никто изъ конвойныхъ не зналъ Нѣмецкаго языка, а потому можетъ быть, что-нибудь подобное сему услышанное ими отъ какого нибудь жителя и заставило сдѣлать ихъ таковой то-ропливый контръ-маршъ. Но разсуждать объ этомъ мнѣ не было времени; сдѣлать визитъ Французамъ побоялся, потому и рѣшился лучше воротиться и самъ прїѣзжаю въ первую деревню отъ Дессау; здѣсь располагаю себя подъ прикрытіемъ одного баталіона Пермскаго полка, который былъ тутъ расположенъ, и благополучно провелъ ночь въ каретѣ.

Прекрасная деревня выстроена вся двухъэтажными хорошими каменными домами съ садами, въ коихъ бесѣдки, гrotты, все весьма со вкусомъ, и это деревня—сто домовъ крестьянъ! О счастливая страна, никогда тебя я не забуду.

Большого труда мнѣ стоило здѣсь достать лошадей; наконецъ кое-какъ получивши, я выѣхалъ на Варлицъ. По маленькой боковой дорогѣ до самого города ѣхалъ все садами; ибо вездѣ являлись мнѣ все фруктовыя деревья; кедровыхъ и каштановыхъ деревьевъ здѣсь множество.

Варлицъ. Маленькій городъ, но выстроенъ все хорошими домами; каждый домъ оплетенъ растущимъ около него виноградомъ. Садъ здѣшній считается однимъ изъ первѣйшихъ во всей Европѣ, онъ простирается до самого Дессау. Здѣсь все, что природа и искусство могли произвести, дорожки и аллеи все такъ гладки какъ полъ; деревья обстрижены различными видами; гrotты, бесѣдки различныхъ видовъ и родовъ не суть великолѣпнѣйшіе, но съ чрезвычайнымъ вкусомъ; нѣтъ великихъ каскадовъ, но малые и расположенные все у мѣста; горки, которыя природа сама украсила прекраснѣйшими цвѣтами, являютъ видъ искусно сдѣланной вкругъ винтомъ лѣстницы. Отъ одного прекраснѣйшаго влекома я былъ къ другому. Идучи въ городъ, всходишь на гору, на верху коей стѣна съ воротами, и къ сей стѣнѣ пристроенъ трактиръ, гдѣ я остановился. Большой выдавшійся полудиркүлемъ балконъ, огражденный стеклами, даетъ видъ въ садъ на все дорожки; и здѣсь наслаждался я добрымъ обѣдомъ, хорошимъ виномъ и прекраснѣйшимъ видомъ. Жаль только, что мораль сихъ добрыхъ жителей не имѣетъ физическихъ удовольствій ихъ: по прекраснѣйшимъ мѣстамъ они ходятъ, потупя головы, колеблясь безпрестанно между страхомъ и надеждой. Сколь жаль, что здѣсь, въ царствѣ Цереры, Марсъ воздвигнулъ тронъ свой; въ мѣстахъ сихъ храмъ Януса навѣки съ затворомъ долженъ быть, и здѣсь люди должны бы питаться медомъ и млекома, а не кровью и скорбями. Пусть царство

его простиралось бы тамъ, гдѣ народъ приобыкъ къ вѣчнымъ раздорамъ и несогласіямъ, гдѣ народъ могъ питать ехидну революціи, могъ рукоплескать варварскому звѣрству, забывъ долгъ вѣры къ Богу, долгъ къ присягѣ царю, наругался надъ храмами, попралъ законну власть, предалъ коронованную главу монарха своего въ руки палачу. Тамъ кровь невинныхъ жертвъ могла бы питать кровожаждущую Беллону; не здѣсь, гдѣ народъ не питаетъ совѣмъ даже хитрости, непремѣнно нужной для дѣйствій военныхъ, гдѣ всѣ просты и умѣютъ только наслаждаться сами и сообщать другимъ сладкія удовольствія дарами природы!

Кембергъ. Здѣсь прибылъ я на театръ Марсовъ. Отрядъ генералъ-маіора Казачковскаго, состоящій изъ Калужскаго и Сѣвскаго полковъ, пѣхотныхъ, своднаго гренадерскаго батальона 5-й дивизіи, 6 орудій артилеріи, 2-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ и нѣсколькихъ козаковъ, былъ на маршѣ противъ крѣпости Витемберга. Я засталъ ихъ здѣсь на отдыхѣ: ружья стояли въ козлахъ, и ранцы лежали въ рядахъ, орудія стояли на площади, лошадей кормили, люди отдыхали. Я явился къ новому своему начальнику. Вскорѣ ударили подъемъ, колонна тронулась, кавалерія въ авангардѣ, артилерія слѣдовала за ней; подошли въ видъ крѣпости, впереди разставили шкеты; часа съ два продолжалась ружейная стрѣльба. Сѣвскій полкъ сталъ въ позицію, а Калужскій расположился по квартирамъ.

Дер. Ейчъ. Въ одной миліи отъ крѣпости расположились по квартирамъ чрезвычайно тѣсно, такъ какъ на роту было не больше какъ по одной квартирѣ, для всѣхъ же офицеровъ одна только квартира. Только полковой командиръ имѣлъ особую. Всѣ мѣры для осторожности отъ нечаяннаго нападенія были приняты на высотахъ вокругъ деревни по выѣздамъ и въ самой деревнѣ расположены шкеты; строжайше приказано ночью людямъ не раздвѣяться и по первой палкѣ барабана быть подъ ружьемъ.

Здѣсь на квартирѣ удалось мнѣ видѣть настоящій Содомъ и Гоморъ. Слишкомъ двадцать человекъ офицеровъ на одной квартирѣ въ двухъ комнатахъ. Крикъ, шумъ, кто поетъ, кто ругается, кто кричитъ, кто выходитъ, кто приходитъ, и все сіе стекается къ одной хозяйкѣ. Всѣхъ она одна должна удовлетворять; бѣдная мечется во всѣ углы, всѣ ее бранятъ, ни отъ кого не слышитъ благодарности за добровольное пожертвованіе всего своего имущества. Здѣшніе только жители могли перенести сіе; другой бы бѣжалъ, оставивъ все.

Апрѣль. О сколько долженъ былъ я терпѣть въ кругу, въ которомъ находился! Ни дня, ни ночи здѣсь покою не имѣю; маленькія двѣ комнаты здѣсь должны были помѣстить то, на что врядъ ли достала бы и сцена самаго большого театра, ибо въ одно и тоже время представлять трагедію, комедію, оперу и балетъ и все дебютировать съ толикими геніями какъ здѣсь. Ни одинъ изъ актеровъ не въ состояніи выдержать такихъ монологовъ: не найдешь ни мѣста, ни сцены, чтобы дать всему свободный ходъ.

Едва лишь утро начинаетъ прогонять мракъ ночи, какъ сцена уже начинается первымъ дѣйствіемъ: бѣдная хозяйка, не спавшая цѣлую ночь, тащить на столъ два кувшина кофію и двѣ бутылки водки. Едва лишь открыли глаза герои наши, какъ слово *инатс* раздается громкимъ крикомъ; встаютъ, и вотъ начало кутерьмы: тутъ иной, не мывшия нѣсколько дней, Арей безъ штановъ и сапоговъ, летитъ къ столу и водкой перегорѣлую уже отъ пьянства глотку вновь наполняетъ; другой, нѣжнаго воспитанія представляя изъ себя, спѣшитъ къ кувшинамъ кофія не опоздать; самъ дома по праздникамъ лишь сбитень пилъ, а здѣсь бранить хозяйку нещадно, что кофія дуренъ. Наконецъ все пробудилось, встало, и поднялся дымъ коромысловъ; тутъ каждый на свой обычай колобродитъ. Благодарю Провидѣніе, что позволило мнѣ еще имѣть мѣсто, куда приходилъ набирать свѣжаго воздуха; безъ этого, кажется, гнилая бы горячка постигла меня въ сей юдоли.

Полковой командиръ сего полка, Иванъ Алексѣевичъ Силинъ, человекъ слишкомъ добрый, хочетъ добрымъ словомъ исправить сихъ безпутниковъ, которыхъ бичъ только въ состояніи вывести на прямую дорогу. Они предаются постыднѣйшему, самому подлому пороку; ни на одномъ нѣтъ приличной одежды, всѣ растрепаны, въ заплатахъ, безъ сапогъ даже. Вотъ каково общество офицеровъ, каковы благородные сыны отечества! Кто скажетъ, чтобы это были слуги отечества, а не Бахуса? Какъ сожалѣлъ я, что не рожденъ быть стихотворцемъ: здѣсь бы представилось множество оригиналовъ и славному Мольеру для комедій, и Буало для сатиръ.

